

ОДНА МОЛИТВА ЧУДНАЯ...

У доктора физико-математических наук, профессора Горно-Алтайского университета Геннадия Григорьевича Михайличенко юбилейные дни. Физик по образованию, он сосредоточил свою творческую энергию на создании математической базы теории физических структур. Я, конечно, не могу судить о достоинствах, ценности и практической важности концепций, развиваемых в его монографиях, потому как сколько ни смотрю на стройные ряды математических формул, они для меня просто загадка - как, впрочем, и для многих других. И вполне возможно, стал бы Геннадий Григорьевич "достоянием" только науки, не будь у него и множества других совсем не мимолетных увлечений. Но об этом чуть позже. А пока всё же о главном деле его жизни.

- Геннадий Григорьевич, Вы начинали работу в новосибирском Академгородке. Будучи уже доктором физико-математических наук, переехали в Горно-Алтайск. Не тесны ли его рамки для Ваших научных поисков?

- Нет. Дело в том, что у каждого творческого человека есть период, как говорят, разбрасывания камней и есть период их собирания. Когда я жил в Новосибирске и работал в институте - это был мой первый период. Тогда я писал много научных статей, которые публиковались в самых различных математических журналах. Но они разбросаны, и через них трудно получить цельное представление о моих достижениях. И я понял, что пришла пора написания монографий, для чего совсем не обязательно жить в научном центре. В этом отношении Горно-Алтайск даже более благоприятное место, где жизнь спокойная и размеренная. Здесь я уже успел издать две монографии по итогам своей научной работы, что можно отнести ко второму этапу - собирания камней. Кроме того, республика Алтай - краси-

вейший уголок России, горная страна, родная моему сердцу, так как детские и юношеские годы мои прошли в Алма-Ате вблизи гор. Здесь я как бы обрел второе дыхание. И не только продолжаю свою творческую деятельность, но и готовлю студентов к научной работе, много путешествую. В Горно-Алтайске я почувствовал себя уютнее, чем в Новосибирске, причем нужен я здесь не только как ученый.

- А есть ли у Вас ученики в Горно-Алтайском университете?

- Я работаю на кафедре физики, читаю лекции по теоретической физике - предмету, изучение которого сопряжено с большими трудностями для студентов. Поэтому желающих специализироваться по теоретической физике немного, но всё-таки находятся. В настоящее время занимаюсь с одним из самых способных своих учеников - выпускником нашего университета. Сейчас он уже аспирант, готовит свою диссертацию к защите. Это Кыров Владимир Александрович. Родился и вырос он в Чое. Трудно поверить, что из обычного села могут приходиться такие страстные в научной работе ученики.

- Говорят, таланты появляются от Бога...

- Да, это большая загадка. Родители у Владимира - сельские жители, ведут большое хозяйство. коровы, свиньи, огород, сенокос... И вдруг в такой обычной размеренной жизни рождается "чужой" - тот, кто считает, что его призвание наука, причем самая абстрактная - математика, теоретическая физика. Появление таких талантов - непостижимая тайна. Конечно, есть много способных студентов. Но в каком плане? Они могут заучить, понять, рассказать, но чтобы самому что-то создать - таких среди них очень мало.

- А правы ли те, кто считает, что нет ученых без учеников?

- Думаю, что это не совсем так. Ведь продолжают развивать науку не только прямые ученики. Допустим, я издал монографию, кто-то её изучил, принял то, что в ней написано. Тогда он, даже без моего личного влияния, - мой последователь, мой ученик. Известно, что Эйнштейн, например, не имел прямых учеников, и Гаусс был плохим педагогом, однако их вклад в науку огромен и многие из современных физиков и математиков считают себя их учениками. Самое главное - чтобы та наука, которой мы посвятили жизнь, не ушла из нас вместе с нами. Хорошо, если её делают прямые ученики, но совсем не обязательно.

- Геннадий Григорьевич, несмотря на столь серьезный юбилей время собирания камней продолжается?

- Да, наука, как и жизнь, на месте не стоит. Идет осмысление, обобщение. Я являюсь членом и научным секретарем Горно-Алтайского филиала Петровской академии наук и искусств (ПАНИ), а также редактором раздела "Наука" в международном журнале "Наука, культура, образование", который издаётся у нас в Горно-Алтайске. Так что творческая и научная жизнь не останавливается.

- Геннадий Григорьевич, мы знаем Вас не только как ученого, но и как человека очень общительного, доброжелательного, принимающего активное участие во многих сферах жизни нашего города. Вам как-то сразу удалось объединить вокруг себя поборников здорового образа жизни, заинтересованных их методом лечебно-профилактического голодания. Все эти годы возглавляемый Вами на общественных началах клуб "Природа, человек, здоровье" регулярно проводит встречи, привлекая к своей работе специалистов традиционной и нетрадиционной медицины...

- Так случилось, что те оздоровительные методы, которые я практикую на протяжении многих лет, вызвали живой интерес среди моих новых знакомых здесь в Горно-Алтайске. Результатом стала организация клуба "Природа, человек, здоровье", который непрерывно работает почти 8 лет, то есть практически с первых дней моего приезда в Горно-Алтайск в сентябре 1994 года. И хотя лично я практикую в основном голодание, на занятиях нашего клуба обсуждаются и другие оздоровительные методы. Самое же главное - люди встречаются между собой, общаются, сближаются и помогают друг другу советами, что не может не радовать. Вот почему я продолжаю руководить этим клубом. А участвующие в его работе, выступают перед слушателями

не только врачи-специалисты, но и практикующие те или иные методы оздоровления.

- Расскажите о Вашем методе лечебно-профилактического голодания. Я помню, как прошлой многоснежной зимой мы поднимались на гору Комсомолку. На привале Вы быстро нарубили сухих, развели костёр, напоили нас чаем, создали обстановку радости от общения с природой. А ведь в то время у Вас шел период длительного голодания. Дома же, когда Ваша мама, добрейшая Наталья Дмитриевна, угощала нас булочками собственного приготовления, Вы даже не попробовали их. Откуда тогда берутся силы?

- У каждого из нас велика потребность ежедневно есть, да еще стараемся несколько раз в день. На самом же деле, в нашем организме имеются большие внутренние запасы, которых вполне достаточно для поддержания его жизнедеятельности в течение 30-40 дней без всякого питания. Но убедить в этом людей непросто. Поэтому как острое чувство голода, возникающее в начале голодания, рождает у них сомнение в том, что такое возможно. То есть трудно поверить, что человек, употребляя только воду, может так долго чувствовать себя прекрасно. Последняя встреча в клубе по лечебно-профилактическому голоданию прошла в ноябре прошлого года. У меня как раз был период очередного трехдневного голодания. После моего выступления поделился опытом 40-дневного голодания А.А. Смирнов, который удачно дополнил мой рассказ. Самое главное то, что во время голодания резко повышаются умственные способности. А поскольку я работник не физического, а умственного труда, для меня это очень важно. В период голодания я могу решить такие проблемы, с которыми не удается справиться в обычном состоянии. Голодаю же я два раза в год по три недели - в апреле и ноябре. Кроме того, еженедельно один день у меня разгрузочный - обычно понедельник. Н. - В этот день не ем, пью только воду, а иногда обхожусь и без нее.

- По всей видимости, практикуемая Вами оздоровительная система снижает чувствительность людей к погодно-климатическим факторам, которые заметно действуют сейчас в связи с глобальным потеплением...

- Действительно, в окружающем нас мире происходят сложные и пока еще не совсем ясные для нас процессы. Попытка же объяснить их неправильными действиями людей предвзята и не всегда обоснована. То же самое и в отношении ситуации с временным глобальным потеплением. Процессы потепления и похолодания пе-

риодически повторяются в истории Земли. Когда же всё внимание человек концентрирует на погодных явлениях, внушая себе, что они должны отразиться на его самочувствии, то он формирует в себе внутреннюю зависимость от них. Ведь с нами происходит обычно то, что мы заранее в себе запрограммировали, считаем для себя неизбежным. Если человек будет уверен, что попадет под машину, то это обязательно с ним произойдет. А система физического и духовного оздоровления, к которой относится и лечебно-профилактическое голодание, делает человека малочувствительным к внешним влияниям.

- Геннадий Григорьевич, Вы уже сказали о том, что занимаясь научной работой, общественными делами, находите время путешествовать по Горному Алтаю. Где Вам уже удалось побывать?

- Каждое лето, несмотря на возраст, я отправляюсь в дальние походы. Прошлым летом, например, с университетской группой ходил в район Белухи. Поход был трудным, но я выдержал. Побывал на Мультинских, Каракольских озёрах, хочу сходить на Шавлинское озеро. Был у нас интересный поход по левому берегу Катунки от Усть-Семинского моста до Айского. Там много интересных и красивых мест: Камышлинский водопад, Талдинские пещеры. Словом, есть на что посмотреть и есть где хорошо отдохнуть.

- Говорят, Вы берете с собой в походы поэтические сборники. Это для души?

- Да, это для души. Я люблю русских поэтов - Фета, Лермонтова, Пушкина. Люблю с юных лет. Много их стихов раньше знал наизусть. Счи-

таю, что постоянное чтение поэзии возвышает человеческую душу. Одно из моих любимых стихотворений - "Молитва" М.Ю. Лермонтова:

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится
Сомненье далеко -
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

Мы с большим удовольствием общаемся на своих литературно-поэтических и музыкальных вечерах с поэтами, художниками и другими представителями творческой интеллигенции Горного Алтая: Лилия Юсупова, Паслей Самык, Сергей Дыков... Встречи обычно проходят в кабинете гуманитарных знаний нашего университета. Собираемся провести вечер посвященный поэзии Роберта Рождественского. Открываем для себя мудрость поэзии Омара Хайяма.

А впереди у нас новые встречи, новые знакомства с интересными людьми, которыми так богата земля алтайская. Во всяком случае, я никоим образом не жалею о своем переезде из Новосибирска в Горный Алтай. Здесь я нашел настоящую родину. Её природа, её люди близки моей душе. Надеюсь остаться здесь навсегда.

(Беседу вел журналист П. Курносый.)